Внутри павильона Wenbao, парень говорил красноречиво, в области литературного двора, павильон Wenbao был большим купеческим банком, с отделениями по всему миру.

Этот парень снял фотографию свирепого тигра, спускающегося с горы, и повесил ее на стену витрины, трое из Линчжуеров смотрели на нее так, как будто видели спускающегося с горы висячего тигра, и на них нахлынула ярость.

"Три настоящие женщины, пожалуйста, посмотрите на это сокровище картины, это сокровище картины из почерка пейзажного монаха, если у вас есть это сокровище, вы можете получить свирепый тигр, чтобы защитить свое тело". Большой культиватор "Джиндан" также был размыт "Тигровой яростью", и его боевая мощь была значительно снижена". После того, как парень закончил говорить, дух огня поднял бровь и сказал: "Можем ли мы развиваться?".

Когда парень услышал это, он объяснил: "Этот реальный человек шутит, но за каждую точку, которая используется для раскраски сокровища, удача уменьшается на одну точку, и если каждый покупатель придет и мы покажем это, то бизнес исчезнет...".

Услышав объяснения парня, дух огня больше не требовал этого.

Увидев, что спуск тигра с горы не привлекает объективности, парень свернул его и повесил на одном из участков павильона.

Этот павильон Wenbao разделен на три уровня, нижний уровень висит все виды сокровищ Wenling живописи, а для верхних двух уровнях, если не Wenbao павильон VIP, не могут войти, сокровища внутри легко тысячи высокого качества духовного камня, а не обычный культиватор может купить.

Лэй Инь уставился на пару слов, написанных в стиле дракона и феникса, и эти слова были самыми длинными словами, которые когда-либо видел монах.

"Небо и земля недобры ко всему!"

Через это слово Лэй Инь как будто видел святого, стоящего над облаками, открывающего воздух сострадания и передающего макрозвук.

На этот раз парень не слишком много говорил, Венлинг отличался от рисования сокровищ, Венлинг нуждался в некотором понимании, и разные люди могли иметь разное понимание, когда видели одно и то же слово.

Линчжур и Дух Огня также увлекались словом и смотрели на него.

В этот момент за дверь вошли несколько человек, они не остановились на нижнем этаже и поднялись прямо по лестнице на второй этаж.

Царство этих людей уже достигло джиданской сцены, и их взгляды были лишь слегка удивлены, когда они посмотрели на троих из Линчжуэр, они не завели разговор, они были одеты в мудрые одежды Книги Академии Культуры, их личности были самоочевидны.

Простые мантии на Линчжуаре и другие были еще более заметны, они узнали свою личность, храм Линчжин был великой школой в мире, а не обычным человеком! С теми, с кем можно было бы связаться, если бы они не устали от жизни, но кто был тот молодой монах-самец? Как он оказался с настоятельницей храма Линъинъинь?

"Хорошая пара слов, сколько камней духа у этого Венлинга?" Лэй Инь открыл рот и сказал.

Парень был очень рад и поспешил сказать: "Этот Венлинг стоит триста отличных камней духа, если реальный человек хочет купить его, двести камней духа подойдут!"

Лэй Инь тайно покачала головой, в их глазах, магические сокровища, такие как картина Вэнь Лин сокровища не стоило и двухсот камней духа, если бы это был хороший летающий меч, они могли бы рассмотреть его.

Линчжуэр и другие были менее заинтересованы после того, как посмотрели на некоторые из "Сокровищ живописи Венлинга", поскольку "Сокровища живописи Венлинга" не были такими интуитивными, как летающие мечи, и было трудно сказать, насколько они были сильны.

Парень был немного разочарован, когда увидел, как три монахини-женщины ушли.

Вдруг его глаза упали на Лю Руюна, монаха-мужчину, который оказался в отсутствие интереса после входа, возможно, это он был тот, кто действительно знал товар.

"Этот бессмертный старейшина, тебе нравится любимый Вэнь Линь, рисующий сокровища? Если нет, то на втором этаже моего Павильона культурных сокровищ еще больше сокровищ".

Услышав это, трое из Lingzhu'er снова были любопытны, несмотря на то, что их выращивание достигло царства Jindan, из-за того, что они редко ходили по миру, они были очень любопытны о многих вещах, особенно желая открыть глаза, чтобы увидеть сокровища Вэнь Линь, которые были высоко уважаемы их хозяином.

Однако, несмотря на то, что они видели эти картины и каллиграфию в павильоне Вэньбао внушительными, они не были достойны названия первого сокровища Академии.

"Тогда давай поднимемся наверх и посмотрим." Линчжур говорил.

Парень выглядел немного смущенным, но он должен был сказать: "В павильоне Вэньбао есть правило, что монах не Вэнь Юань или не Вэнь Юань, менее тысячи кусочков На второй этаж не допускаются чрезвычайно качественные спиртовые камни".

"У меня есть камни духа!" Линчжур не мог дождаться, когда откроет мешок, и вылил почти десять тысяч кусочков лучших духовных камней, парень сиял на его глазах, его духи, как голова! Зеленый Дракон, прямо в небо.

"Несколько бессмертных старейшин следуют за мной!"

Дух огня потянул за руку Духа Жемчужины и сказал: "Сестра, ты еще неглубокая, в следующий раз не забывай держать свое богатство при себе! Иначе легко промахнуться!"

Под руководством сотрудников несколько человек поднялись на второй этаж павильона культурных сокровищ.

Как только они вошли на второй этаж, несколько человек почувствовали чувство ясности, этот павильон культурных сокровищ открыл пространство в середине царства на втором этаже, более чем в десяти милях в радиусе.

На втором этаже также находилось несколько культиваторов литературной академии, перед которыми стояли три культиватора поздней Цзиндани, которые ценили находящиеся в их руках творения. Эти культиваторы литературной академии хорошо умели создавать сокровища для духовной живописи и заключили сделку с павильоном Вэнь Бао, чтобы передать им готовые сокровища для духовной живописи, чтобы они могли продать их за них.

После того, как Лю Рэньян и остальные вошли на второй этаж, парень решил сделать так, чтобы они сильно истекали кровью, он уже видел много камней духа, которые Линчжур взял с собой, десяти тысяч камней духа было достаточно, чтобы купить сокровища ратуши.

После того, как этот парень прошептал несколько слов джиндановскому культиватору, джиндановский культиватор вытащил свиток из рукава его халата.

Огненным Духам и другим изначально было все равно.

Однако, когда монах развернул свиток, из свитка вылетел золотой феникс, за ним последовали всевозможные птицы, и звук сотни щебетающих в унисон птиц сразу же заполнил пространство второго этажа павильона Вэньбао стаями птиц.

Как будто они были посреди гор, они видели золотого феникса, ведущего сотню птиц в песне.

По сравнению с предметами, продаваемыми внизу, это сокровище живописи значительно улучшилось с точки зрения царства, живописного мастерства и богатого царства духовной энергии.

Вдруг монах закатал сокровище картины, и все иллюзии рассеялись.

Хисс...

Дух огня и Лэй Инь проснулся внезапно от иллюзии, холодный пот оставил от угла лба, они, наконец, почувствовали ужас картины сокровища, неосознанно, они попали в иллюзию, если бы это была битва, мгновенное отвлечение внимания будет катастрофой.

Они запомнили слова своего учителя и подумали: "Сокровище живописи Вэнь Лин достойно того, чтобы стать сокровищем Академии номер один!"

К этому времени несколько человек из Вэнь Юаня уже доставили свои работы в павильон Вэнь Бао, цена была составлена, у них был досуг наблюдать за Лю Жуаньяном и другими, но все монахи, вошедшие в дом Вэнь Юаня, были убеждены в сокровище живописи Вэнь Лин.....

После того, как была развернута картина Золотого Феникса, все три монахи-женщины были в иллюзорном состоянии и не могли удержаться, но монах-самец не был взволнован духовным сокровищем и не проявлял никаких странных выражений во всем.

Лю Руян вспомнил день, когда он сражался с Реинкарнацией Старика, он использовал свою силу, чтобы поразить мир, как будто тысячи лошадей пришли и вторглись в его сознание, в результате чего он потерял концентрацию.

Линчжур говорил: "Эти старшеклассники, сколько камней духа - это сокровище для росписи?"

"3000 камней Предельного Духа!" Этот лев-культиватор из Цзиндана, тот парень уже описывал его, у этих женщин-культиваторов было большое количество камней для спирта.

Дух Огня и брови Лэй Иня поднялись после того, как услышали это число, они увидели множество магических сокровищ, самой дорогой продажной ценой были только тысячи камней духа, цена такого расписного сокровища была на самом деле в три раза дороже цены магического сокровища.

"Слишком дорого!" Дух Огня сказал.

Культиватор из Джиндана сказал: "Сокровище живописи Венлинга унаследовано тысячелетиями, это самая древняя техника, не обычные магические сокровища можно сравнить, еще когда империя Суй была на пике своего развития, император-основатель лично написал сокровище живописи Венлинга, чтобы успокоить удачу страны...".

Основателем этого сокровища венлингской живописи было Первое перевоплощение старика, первый император Великого Суя... Зуо Юэ.

Хотя три Духовных Драгоценных Драгоценных Драгоценностей были заинтересованы в его покупке, цена была слишком высока для них.

В тот момент к ним подошли несколько монахов из Академии Вэнь, и один монах сказал: "Живописное сокровище Вэнь Линь утомительно и занимает много времени, в десять раз сложнее, чем рафинировать магические сокровища...".

Когда Лю Руян услышал это, он посмотрел на монаха, его слова Лю Руян не согласился, производство Вэньлиньской живописи сокровища потребности просто дух, где будет утомительная рафинировка?

Культиватор, продающий "Живописные сокровища" в павильоне Вэньбао, увидел желание Лю Руяна высказаться и сказал: "Этот даосист, просто скажи, что ты хочешь сказать".

Тот факт, что Лю Раньян не был пойман в ловушку "Иллюзией о закрашенном сокровище", уже заставил его взглянуть на него, и он был чрезвычайно любопытен Лю Раньяном! ? Вам не нужно сопротивляться с вашим сознанием, чтобы не быть потревоженным сокровищами картины?

"Лучше ничего не говорить". Лю Руян заговорил, у него не было намерения раскрывать свои средства, и ему не нужно было никому ничего показывать.

Услышав слова Лю Руяна, Дух Огня втайне подумал, что за ним стоит старший по званию, возможно, у него в руках и такие сокровища, если он что-то задумал, возможно, он сможет оставить его в городе Янь, он никогда не сможет вернуть его.....

Ему не хватало камней духа, поэтому он не заботился о "Пяти тиграх" из сумки Ямано, так почему же он настаивал на том, чтобы пойти в храм Линьинь с самим собой и остальными?

Он хочет принять участие во Всемирном фестивале боевых искусств? Это тоже было неправильно, по словам младшей сестры, у него был учитель, который был культиватором YuanYing.

Тогда...

Вдруг, огонь дух думал о возможности, которая заставила ее вздрагивать, хотел ли он использовать руки Linguin храм, чтобы издеваться над своим хозяином и уничтожить своих предков? Его хозяин был культиватор YuanYing, у него не было сил, чтобы бороться с этим, и у него были неуважительные слова для своего хозяина.....

Слова Лю Руяна звучали явно пренебрежительно по отношению к объяснениям немногих монахов Академии культуры, их лица показывали их раздражение, а молодой монах, по их мнению, просто презирал Вэньлиньское расписное сокровище и проявлял презрение к этому святому предмету в их сердцах.

"Трое даосов, давайте поторопимся и поедем". Лю Оставшийся Ян сказал Духовной

Жемчужине и остальным.

Культиватор из павильона Вэньбао в Цзиньдане увидел, что Лю Руян покидает это место, и сказал: "У меня есть дело, которое я хотел бы попросить даосских друзей решить".

"Что это?"

"Как даосскому другу удалось избежать иллюзии сознания, не используя свое сознание, чтобы сопротивляться?"

"Это просто медитация".

Когда культиватор из павильона Вэньбао из Цзиньдана увидел, что Лю Жуаньян сказал это, он только подумал, что он был поверхностен и не имел желания заниматься этим делом дальше.

Однако в это время Дух Огня внезапно заговорил: "Где ты медитируешь? Она явно защищена тяжелым сокровищем!"

Дух Огня сказал одно предложение, и джидановский культиватор павильона Вэньбао вдруг понял, что так оно и было, неудивительно, что он смог противостоять "Иллюзии о закрашенном сокровище", было очевидно, что у него есть духовное сокровище, чтобы защитить его, но оно говорило что-то о медитации, притворяясь глубоким даосским даосом.

Когда Лю Оставшийся Ян увидел слова духа огня, он перестал спорить, так как монаху его королевства не нужно было спорить.

Культиватор из Литературной Академии посмотрел на Огненного Духа и других и сказал: "Если несколько Бессмертных интересуются живописью сокровищ, я могу сделать их для вас! Живопись Сокровища, чтобы показать уважение моего сердца к Духовному Скрытому Храму".

Когда Дух Жемчужина услышала это, она взволнованно сказала: "Да, да".

Дух Огня и Лэй Инь также открыли вид тоски.

Монах из Академии Вэнь с гордостью посмотрел на Лю Люяна - взгляд, наполненный провокацией, как будто он говорил: "Как дела? Вы же не серьёзно, в нашей литературной академии, пока мы создаём "Живописное сокровище Вен Линга", мы можем покорить всех... Монаха вроде вас! и может смотреть только со стороны".

Виллоу Остаточная Янг медленно говорила: "Это просто писать и рисовать, ничего страшного".

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты, новейшие продукты, новейшие продукты.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/988669>